

ГЛАВА 1

Я ненавижу мужскую одежду. Хлопчатая рубашка висит на мне мешком, бриджи слишком широки, сапоги велики и натирают ноги. Волосы приходится собирать на макушке и закручивать в узел под маленькой моряцкой шляпой. Слева от талии крепко привязан меч, справа — пистолет без кобуры.

Эта одежда ужасно неудобна, потому что вечно болтается в самых неподходящих местах. А запахи! Можно подумать, мужчины только и делают, что валяются в рыбьей требухе, подтирая задницы рукавом. Но, наверное, мне не стоит так уж жаловаться.

Все это — необходимые предосторожности на случай, когда вас захватывают пираты.

Противник превосходит нас численностью. Он лучше вооружен. Семеро моих людей лежат убитые. Еще двое спрыгнули за борт, едва увидев на горизонте черный флаг «Ночного странника».

Дезертиры. Трусливое отребье. Какая бы ужасная судьба их ни постигла, они этого заслужили. Мне все равно, потонут они или будут проглочены морскими хищниками.

В воздухе слышен звон стали. Корабль сотрясается от пушечных ударов. Долго нам не продержаться.

— Еще двое убиты, капитан, — сообщает, высунувшись из люка, мой временный первый помощник Мэндси.

— Я должна протыкать им ребра, — говорю я, — а не прятаться тут, внизу, как беспомощный сосунок.

— Немного терпения, — напоминает она. — Если мы хотим это пережить, вам надо оставаться на месте.

— Пережить? — обиженно спрашиваю я.

— Позвольте перефразировать. Если мы хотим, чтобы у нас все *получилось*, вас никак не должны видеть наверху эффектно орудующей мечом.

— Но просто прикончить хоть нескольких... — говорю я больше для себя.

— Вы же знаете, мы не можем так рисковать, — возражает она. И тут же быстро добавляет: — На борт взошли еще люди. Думаю, они идут сюда.

«Наконец-то!»

— Отдай приказ сдаваться.

— Есть, капитан. — Она поднимается по оставшимся до палубы ступеням.

— И не дай себя убить! — приглушенно говорю я ей вслед.

Она кивает и исчезает в люке.

«Не дай себя убить!» — мысленно повторяю я. Мэндси — одна из троих человек на этом корабле, которым я могу доверять. Она — хороший парень. Очень живая, сообразительная, оптимистичная, и ее здравый рассудок был для меня настоящим спасением во время этого плавания. Она отправилась со мной добровольно, и две другие девушки из моей настоящей команды тоже. Я не должна была их брать, но мне нужна была помощь, чтобы держать в руках этих ни на что не годных мужчин. Эти несколько недель были бы гораздо приятнее, если бы у меня была *моя* команда.

— Бросайте оружие!

Я едва различаю ее крик сквозь бряцанье стали. Но потом все стихает. Почти тут же слышен стук сабель о деревянную палубу. Мои подчиненные, должно быть, ждали этого приказа. Даже молились, чтобы он был отдан. Если бы я не приказала сложить оружие, скорее всего, они сдались бы сами. Смелчаки, нечего сказать.

Я поднимаюсь по ступеням и жду их у входа в трюм, спрятавшись в дальний угол. Мне предстоит играть роль безобидного юнги. Если эти люди узнают, кто я на самом деле...

— Проверьте трюмы. Посмотрите, не укрылся ли там кто.

Это один из пиратов. Я не вижу его из своего угла, но он отдает приказы — значит, либо капитан, либо первый помощник.

Я напрягаюсь, хотя точно знаю, что будет дальше.

Люк поднимается, и из него показывается отвратительная физиономия с паршивой тощей бородашкой, желтыми зубами и сломанным носом. Мясистые руки грубо хватают меня, вытаскивают наверх и швыряют на палубу.

Чудо, что шляпа не слетела у меня с головы.

— Построить их!

Я стою, глядя, как уродливый пират снимает мое оружие. Потом я получаю удар ногой в спину и падаю на колени вместе с остальными моими людьми. Я оглядываю строй, вижу Мэндси и немного расслабляюсь. Соринда и Займа тоже разоружены. Хорошо. Мои девочки в безопасности. Остальную команду к черту!

Я внимательно разглядываю пирата, отдающего приказы. Он молод — наверно, ему нет еще двадцати. Странно. Молодые обычно не раздают приказы, особенно такой команде, как эта. В его взгляде — воодушевление от победы. У него уверенная поза, твердое лицо. Примерно на голову выше меня, волосы темно-коричневые, как тюленья шкура. Лицо у него довольно приятное, но для меня это ничего не значит, поскольку он из этой команды. Он замечает в ряду Мэндси. Шляпа у нее упала, открыв длинные каштановые волосы и миловидное лицо. Он подмигивает ей.

В конце концов я заключаю, что он — самоуверенный мерзавец.

Мы с моей командой молча ждем, что дальше прикажут пираты. Над нами еще плывет пушечный дым. По палубе разбросаны обломки и всякий мусор. В воздухе разносится и щекочет горло запах пороха.

Слышны шаги. По трапу, соединяющему два корабля, идет человек. Голова его опущена, видна только черная шляпа с белым плюмажем сбоку.

— Капитан, — говорит тот самый пират, что отдавал приказы, — все мужчины этого корабля перед вами.

— Хорошо, Райден. Но будем надеяться, что не *все* они мужчины.

Несколько пиратов грубо хохочут. Мои люди нервно поглядывают на меня.

Идиоты! Так они меня легко выдадут.

— Я заметил пока трех девиц, но рыжих волос нет ни у одной из них.

Капитан кивает.

— Слушайте! — восклицает он, подняв голову, так что мы впервые видим его лицо.

Он чуть старше своего бравого помощника. Я медленно оглядываю лица команды пиратов. У многих еще и борода не растет.

Невероятно, какие они все сосунки. Я уже слышала, что пиратского лорда Джескора, возглавлявшего «Ночного странника», сменил молодой капитан, но не ожидала, что вся команда будет такой юной.

— Вы все слышали истории о Джескоре-головорезе, — продолжил молодой капитан пиратов. — Я его сын, Драксен. И скоро вы убедитесь, что моя репутация будет гораздо хуже, чем у него.

Я не могу больше сдерживаться и смеюсь. Он думает, можно создать себе репутацию, *рассказывая* байки о своей жесткости?

— Киаран, — говорит капитан, кивая стоящему за мной человеку.

Киаран опускает мне на голову основание своего меча. Удар не такой сильный, чтобы лишить меня сознания, но боль он причиняет адскую.

«Ну все, хватит», — думаю я. Предостережения Мэндси вылетают у меня из головы. Мне надоело это рабское стояние на коленях. Упершись руками о палубу, я резко выпрямляю ноги назад, ударив безобразного пирата под коленями, и он, качнувшись вперед, падает на спину. Я молниеносно вскакиваю, оборачиваюсь и, прежде чем он успевает подняться, выхватываю у него свою саблю и пистолет.

Пистолет я направляю в лицо Драксена.

— Убирайся с этого судна и заberi с собой своих людей.

Сзади слышится шарканье — Киаран наконец нашел свои ноги. Резкий бросок локтем назад — и я попадаю в его огромное брюхо. Раздается грузный шлепок — он снова упал на палубу.

Тишина. Все слышат, как я взвожу курок.

— Убирайся сейчас же!

Капитан пытается заглянуть мне под шляпу. Я могла бы наклонить голову, но это значило бы отвести от него взгляд.

Вдруг раздается выстрел и пистолет вылетает у меня из рук. Упав на палубу, он скользит по доскам и исчезает из глаз.

Я поворачиваю голову вправо — пистолет в кобуру вкладывает первый помощник, Райден. По его лицу расплзается высокомерная ухмылка. Хотя мне хочется стереть ее мечом, должна признать, это был неплохой выстрел.

Но это никак не усмиряет моего гнева. Я выхватываю меч и делаю шаг к первому помощнику.

— Ты мог отстрелить мне руку!

— Только если бы захотел.

Тут же двое хватают меня сзади за руки — один за левую, другой за правую.

— Сдается мне, ты слишком много разговариваешь для простого юнга, у которого еще даже голос не ломался. Сними шляпу.

Один из моих стражей срывает у меня с головы шляпу, и волосы падают мне на спину.

— Принцесса Алоса, — говорит Драксен, — вот и ты. Немного младше, чем я думал.

Он еще издевается! Может, мне до двадцати еще три года, но я дам правую руку на отсечение, что превзойду его в любом состязании на ловкость или хитрость.

— Я боялся, что нам придется разнести корабль в щепки, чтобы тебя отыскать, — продолжает он. — Теперь ты пойдешь с нами.

— Я думаю, капитан, вы все скоро поймете — я не люблю, когда мне указывают, что делать.

Драксен хмыкает, кладет руки на ремень и разворачивается к «Ночному страннику». Однако его первый помощник не сводит с меня глаз, словно ожидая от меня жесткой реакции.

Что ж, конечно, так и будет, но почему он уже этого ждет?

Я изо всех сил бью каблуком по ноге пирата, что держит меня справа. Он, охнув, отпускает меня и нагибается. Ребром ладони освободившейся руки я наношу удар по горлу другого пирата. Он, задыхавшись, хватается руками за горло.

Драксен поворачивается, чтобы посмотреть, что там за шум. Между тем Райден направляет на меня другой пистолет, хотя с его лица еще не сошла улыбка. Пистолеты с одиночным выстрелом требуют времени для перезарядки, поэтому большинство пиратов носит как минимум два.

— У меня есть условия, капитан, — говорю я.

— Условия? — не веря своим ушам, переспрашивает он.

— Мы должны обговорить условия, на которых я сдамся. Во-первых, ты дашь мне слово, что освободишь мою команду, не причинив ей вреда.

Драксен снимает руку с ремня и тянется к пистолету. Вынув его, он направляет дуло на одного из моих людей и стреляет.

Убитый падает на спину, стоящий за ним пират отскакивает в сторону.

— Не испытывай мое терпение! — приказывает Драксен. — Ты пойдешь на мой корабль, и немедленно.

Он определенно жаждет подтвердить свою репутацию. Но если он думает, что может меня запугать, то ошибается.

Я снова поднимаю меч. И резко провожу по горлу пирата, проходящего в себя после моего удара по шее.

Глаза Райдена округляются, капитана — сужаются. Драксен вынимает другой пистолет и стреляет в следующего члена моей команды. Он падает, как и первый.

Я пронзаю мечом ближайшего ко мне пирата. Он вскрикивает, падает на колени, а затем на палубу. Мои сапоги становятся липкими от крови. Они оставляют на деревянном настиле кровавые следы.

— Хватит! — кричит Райден. Он подходит ближе, направив пистолет мне в грудь. Неудивительно, что улыбка исчезла с его лица.

— Если бы ты хотел меня убить, то уже бы это сделал, — говорю я. — Раз я нужна тебе живая, ты примешь мои условия.

Я в одну секунду обезоруживаю Киарана — пирата, ударившего меня мечом. Я толкаю его на колени. Одной рукой я за волосы оттягиваю его голову назад, другой крепко прижимаю меч к его горлу. Я держу его жизнь в своих руках, а он не издает ни звука. Удивительно, особенно если учесть, что он видел, как я порешила двоих из его команды. Он знает, что о нем я убиваться не буду.

Драксен с новым пистолетом становится перед третьим членом моей команды.

На этот раз — Мэндси.

Я стараюсь не показывать страха. Он должен думать, что мне все равно. Это работает.

— Ты довольно бессердечно смотришь, как я убиваю их по одному, особенно если вспомнить, как ты беспокоилась за свою команду, — говорит Драксен.

— За каждого моего человека ты заплатишь своим. Если ты думал убить их всех после того, как захватишь меня, то лучше я потеряю нескольких, чтобы спасти остальных. Ты намерен взять меня в плен, капитан. Если ты хочешь, чтобы я добровольно

поднялась на твой борт, то будешь вести себя разумно и выслушаешь мое предложение. Или хочешь посмотреть, скольких я прикончу, пока ты пытаешься заставить меня взойти на борт?

Райден подходит к капитану и шепчет что-то ему на ухо. Драксен крепче стискивает рукоять пистолета. Я слышу, как колотится мое сердце. Не Мэндси. Не Мэндси. «Она — одна из моих людей. Я не могу позволить ей умереть!»

— Сообщи свои условия, *принцесса*, — почти выплевывает он мой титул. — И побыстрее.

— Команда должна быть отпущена целой и невредимой. Я без сопротивления поднимусь на борт твоего судна. И еще ты принесешь мои вещи.

— Твои вещи?

— Да, мой гардероб и личные вещи.

Он поворачивается к Райдену.

— Она хочет свою одежду, — изумленно говорит он.

— Я принцесса, и обращайся со мной как с принцессой.

Капитан, кажется, готов меня убить, но подает голос Райден:

— Какое нам дело, капитан, если она хочет каждый день красоваться перед нами при полном параде? Лично я не стал бы возражать.

Со стороны его команды раздается тихий смешок.

— Очень хорошо, — наконец говорит Драксен. — Это все, *Ваше Высочество?*

— Да.

— Тогда поднимай свою избалованную задницу на наш борт. Вы, парни, — он указывает на двух негодяев за моей спиной, — отнесите на корабль ее вещи. Что до команды этой принцессы... Берите шлюпки. Я потоплю этот корабль. До ближайшего порта — два с половиной дня, если грести быстро. И я советую вам пошевеливаться, если не хотите умереть от жажды. Как только пристанете, передадите королю пиратов письмо с требованием выкупа и скажете, что его дочь у меня.

Обе команды бросаются выполнять приказы. Капитан выступает вперед и протягивает руку, чтобы взять мой меч. Я нехотя отдаю его. Киаран, которого я грозила убить, вскакивает и отбегает от меня как можно дальше. Я не успеваю усмехнуться, как капитан ударяет меня по левой щеке.

От удара содрогается все мое тело. Во рту появляется привкус крови — зубы оцарапали щеку. Я сплевываю кровь на палубу.

— Давай договоримся сразу, Алоса. Ты — моя пленница. Хотя, кажется, ты освоила один-два приема, пока росла у короля пиратов, факт остается фактом: ты будешь единственной женщиной на корабле, полном головорезов, воров и мерзавцев, которые уже долгое время не видели земли. Понимаешь, что это значит?

Я снова сплевываю, стараясь избавиться от вкуса крови во рту.

— Это значит, что вы все уже давно не были у шлюх.

Драксен усмехается:

— Если ты еще раз попытаешься заставить меня потерять лицо перед моими людьми, как сегодня, однажды ночью я просто оставлю дверь твоей камеры незапертой и лягу спать, слушая твои вопли.

— Ты недоумок, если надеешься *когда-нибудь* услышать, как я кричу. И лучше молись, чтобы не уснуть, когда моя камера не заперта.

Он злобно усмехается. Я замечаю у него во рту золотой зуб. Черные волосы мелкими колечками выбиваются из-под шляпы. Его лицо темное от солнца. Куртка немного велика ему, словно она с чужого плеча. Может, он снял ее с трупа своего отца?

— Райден! — кричит Драксен. — Бери ее. Посади в тюремный отсек. И поработай с ней.

«Поработай с ней?»

— С удовольствием, — говорит, подходя, Райден.

Он крепко хватает меня за руку, сжимая ее почти до боли. Это так не соответствует его легкому выражению лица. Я раздумываю, не были ли те два пирата, которых я убила, его друзьями. Он ведет меня на другой корабль. По дороге я вижу, как отплывают на шлюпках мои люди. Они гребут мерно, чтобы не истощить силы в первые же часы. Мэндси, Соринда и Займа проследят, чтобы они регулярно менялись и каждый имел возможность отдохнуть. Они смышленные девушки.

Однако эти мужчины — сплошные отбросы. Их отбирал мой отец. Некоторые из них должны ему денег. Другие попались на краже из казны. Третьи не подчинялись приказам, как от них того требовали. А четвертые не провинились ничем, кроме того, что раздражали капитана. Как бы то ни было, но мой отец